

нашем распоряжении было историческое наследие — Cascina dell'Orefice, с которого начиналось ювелирное производство в Валенце в XIX веке. Здание не самое прекрасное сточки зрения архитектуры, но это часть истории, оно типично для этого региона. Кроме того, были еще и градостроительные резоны: это индустриальная зона, и здесь нельзя строить здания выше 7 м, а вокруг Cascina dell'Orefice мы могли построить здание той же высоты, как оно само. Таким образом, у нас были исторические и технологические причины сохранить его.

— Но оно еще эффектно контрастирует с окружающей стеклянной конструкцией.

— Да, Жан-Кристоф Бабен очень четко это сформулировал. Это был двойной концепт — истории, которая становится будущим. Конечно, стекло было выбрано еще и потому, что оно напоминает о гранях драгоценного камня, а также передает идею прозрачности и света. Мы должны были следовать бюджету, который был внушительным, но не безграничным, и нужно было реализовать поставленные задачи самым простым и самым дешевым способом. Мы использовали бетон, но построили вокруг некую оболочку, «кожу», как мы ее называем. Мы не Жан Нувель, Bulgari не строила музей, ей было нужно рабочее, индустриальное здание, но современным образом преобразованное.

— Насколько был важен именно итальянский дизайн?

— Мануфактура должна была стать воплощением нашего образа жизни. Только что я раз-

КОЛЬЦА BVLGARI, КОЛЛЕКЦИЯ B.ZERO

DAVID ATIANI / L'ESPRESSO / BVLGARI

говаривал с Жан-Кристофом, и он сказал: «Кроме красоты я особенно ценю то, что люди чувствуют себя здесь как дома. На самом деле многие приняли решение работать тут, именно увидев мануфактуру». Так что здание это — маркетинговый инструмент. Оно продвигает бренд Bulgari, оно рекламирует Валенцу, которая не Рим и не Милан, то есть не то место, где все стремятся жить и работать, но эта штука приводит сюда людей. «Кожа» сможет покрыть все, что будет происходить со зданием в течение следующих лет, если нужно будет добавить к нему холлы, лестницы — все, что угодно. Чистые формы, ничего фантазийного, люди могут жить в нем нормальной жизнью и видеть мир вокруг: эта «кожа» прозрачна изнутри, но снаружи не видно то, что внутри. Об этом с самого начала беспокоился муниципалитет: «Как насчет оболочки? Мы не хотим, чтобы люди чувствовали себя как в тюрьме». И они специально приходили сюда с проверкой.

— Какие технологические проблемы вам пришлось решать?

— В самом начале это были подземные воды. Когда здание строится на склоне, вы не

ожидаете проблем с водой, но зимой шли сильные дожди, и мы вынуждены были построить нечто вроде ванны вокруг здания, чтобы полностью изолировать его от подземных вод. Но в основном мы сосредоточились на вентиляции и качестве воздуха, на освещении и на зонах отдыха — если у сотрудников есть 5–10 минут, они могут выйти во двор, но и внутри есть много зон отдыха.

— Какие источники энергии и воды тут задействованы? Они возобновляемые?

— Да. Здесь стоят солнечные батареи. Но вместо того чтобы пытаться получить как можно больше солнечной энергии, что в Пьемонте не так-то просто, мы строили здание, которое будет меньше потреблять. Мы фильтруем использованный воздух, мы очищаем и заново используем воду, в том числе дождевую, — для туалетов, для полива. Это smart building, здесь много современных берегающих технологий.

— На пресс-конференции сказали, что здание в основном сделано из местных материалов.

— Да. Это LEED, который заставляет использовать местные материалы. 90% материалов, использованных при строительстве, добыто в пределах 300 км от мануфактуры. За исключением дерева, которое привезено из Словении. И это тоже требования LEED: нужна была древесина, выращенная и обработанная самым безопасным для окружающей среды способом.

— А как выстраивался интерьер?

— Мы работали вместе с интерьерной студией Bulgari. Это не бутик, средств на интерьер было отведено не так уж много, но мы обсуждали с ними каждую идею. Например, тут, в конференц-зале, сначала должно было быть гораздо больше дерева, но мы отказались от него, чтобы не допустить перерасхода бюджета. И в конце концов мы решили, что он будет перекликаться с одной из комнат магазина на Via Condotti, и нам помогли с этим именно люди из Bulgari. Здесь такая фактура стен, которая создает движение света, таким же образом обработан фасад Cascina dell'Orefice. Мы старались найти компромисс между нашим бюджетом и их дизайном.